

Этот голос звучал чисто и звонко, но в нём таилась громовая ярость.

Сердца присутствующих затрепетали.

Цзян Нянь встрепенулась.

Вот это да.

Мамаша оригинала явилась.

Та самая женщина, что обладала Кровью Нюйвы пятого высшего ранга и занимала пост великой жрицы в Обители Первосвятых.

Обитель Первосвятых была организацией, созданной специально для тех, кто носил в себе Родословную Нюйва.

На Континенте Цяньюань существовала центральная Обитель Первосвятых, а также филиалы, учрежденные в различных государствах.

Обитель Первосвятых Великой Династии Ся считалась едва ли не самой влиятельной структурой после главной штаб-квартиры.

В каждой Обители Первосвятых имелась своя Святая Дева, а также семь великих жриц, ниже которых стояли различные уровни вспомогательного персонала, обслуживающего обладателей крови.

Статус Обители Первосвятых был возвышенным и непререкаемым.

Чтобы претендовать на пост одной из семи великих жриц, требовалось обладать Кровью Нюйвы как минимум пятого ранга.

Мать оригинала, И Ланьинь, была великой жрицей филиала в Великой Династии Ся.

Говорили, что в прошлом она обладала Священной Кровью Нюйвы шестого ранга и была женщиной с самым чистым уровнем крови во всей Великой Династии Ся, а с самого рождения её прочили в наследницы следующей Святой Девы.

Но она выросла вместе с маркизом Дунбо Цзян Канем с малых лет, они были глубоко привязаны друг к другу, и она категорически отказалась сохранять девственность ради титула Святой Девы. Несмотря на то, что она многократно угрожала покончить с собой, в конце концов от этой затеи пришлось отказаться.

Тем не менее, уже в семнадцать лет благодаря своей мощной силе она заслужила звание жрицы Обители Первосвятых, а в последующие годы шаг за шагом поднялась до должности великой жрицы.

Но теперь уровень её священной крови неожиданно упал до драгоценной крови пятого ранга.

Не посвященные в детали люди думали, будто она совершила нечто такое, что прогневало и небо, и людей, за что её лишили священной крови, и долгое время насмехались над ней за спиной. Как при дворе, так и в народе, да и среди других жриц находились те, кто считал, что после понижения уровня крови она больше не достойна занимать пост великой жрицы.

И лишь обитатели Поместья маркиза Дунбо знали истинную причину: священная кровь И Ланьинь пострадала ради старшей барышни.

Когда-то старшая барышня, угрожая покончить с собой и оказавшись на волосок от смерти, лишь бы выйти замуж за наследника маркиза Сибо, добилась своего благодаря тому, что И Ланьинь истощила собственную священную кровь, чтобы спасти её.

На свадьбе произошла непредвиденная беда: Цзи Вэньюань получил ранение руки, кровь не останавливалась, и он едва не погиб. Именно Цзян Нянь заставила И Ланьинь использовать собственную Кровь Нюйвы, чтобы спасти его.

Два тяжелейших удара подряд подорвали кровь И Ланьинь, и её ранг неожиданно рухнул.

Подобные случаи в истории случались, но всегда это был выбор самих обладателей крови на краю девяти смертей ради спасения собственной жизни.

Казалось, на Континенте Цяньюань подобное происходило впервые, чтобы столь могущественная воительница уровня И Ланьинь добровольно пошла на такую жертву ради дочери.

Если бы об этом узнали посторонние, Цзян Нянь наверняка подверглась бы всеобщему презрению и проклятиям.

Поэтому Поместье маркиза Дунбо отчаянно цеплялось за эту тайну, и как бы ни глумились снаружи над тем, что великая жрица не соответствовала своему высокому положению, они не проронили ни единого слова.

Получив эти воспоминания оригинала, Цзян Нянь пришла в ярость.

Мало того, что одержимая любовью дурочка погубила саму себя.

Так она ещё и собственную родную мать лишила покоя.

Она вдруг немного пожалела, что попросила Лю Унян позвать И Ланьинь.

Будь у неё такая помешанная на любви дочь-идiotка, она бы наверняка заслужила разорвать с ней все связи.

И Ланьинь, скорее всего, не станет смотреть на неё с добрым лицом.

Что, если та начнет её избивать?

Эх.

Как ни крути, похоже, оставалось только терпеть.

Во-первых, она совершенно не умела драться так, как И Ланьинь.

К тому же, кто просил её теперь занимать чужое дочернее тело.

По мере того как И Ланьинь приближалась, мощное давление волной накатило на лицо.

Цзян Нянь невольно подняла голову.

Она увидела, как быстрыми шагами приближается высокая женщина лет тридцати.

На ней было алое одеяние, голову украшал серебряный обруч с оленьими рогами, а её брови и глаза излучали волевою решимость.

От неё исходила атмосфера силы и непререкаемого величия.

На неё почти невозможно было смотреть прямо.

Так вот она какая, легендарная драгоценная кровь пятого ранга?

И вправду устрашает.

С такой матерью неудивительно, что тогда Поместье маркиза Дунбо сумело заставить Поместье маркиза Сибо склонить головы и дать согласие на брак Цзи Вэньюаня и Цзян Нянь.

Этот насильно сорванный плод старшей барышне Поместья маркиза Дунбо довелось отведать сполна.

Мало того, что в нём не было ни капли сладости, она еще и сама себя насмерть отравила.

Едва войдя, И Ланьинь сразу же устремила взгляд на Цзян Нянь. Увидев, что та осунулась, носит полупоношенное платье, в котором её хрупкая фигурка казалась совсем потерянной, жрица почувствовала острую боль в сердце.

Она сжала кулаки, сдерживая порыв броситься вперед и заключить дочь в объятия.

Каждый раз, когда она видела, как дочь страдает, и хотела наказать Цзи Вэньюаня и Доу Яояо, та приходила в бешенство, угрожала матери смертью и заявляла, что раз уж она вышла замуж в Поместье маркиза Сибо, то теперь принадлежит ему, и родительский дом не имеет права вмешиваться в её дела или воспитывать её.

Если та смеет ещё хоть раз сунуться в её отношения с Цзи Вэньюанем, она порвет все связи с Поместьем маркиза Сибо.

Ради этого она даже причинила себе вред, исцарапав запястья до крови.

И Ланьинь больше не смела вмешиваться.

Она не видевшая дочь уже три месяца.

Она тосковала по ней так сильно, что не могла ни спать, ни есть.

Получив незадолго до этого весточку, принесенную Лю Унянь, И Ланьинь была одновременно потрясена и обрадована. Она тут же бросила заседание Совета Обители Первосвятых и примчалась сюда, не обращая внимания на недовольные взгляды других жриц.

В тот самый миг, когда она увидела дочь, её сердце словно разбилось на осколки.

Её маленькая драгоценная жемчужинка, которую она лелеяла на ладони, растила и оберегала, как она умудрилась дойти до столь изможденного состояния?

Даже когда ярость захлестнула её с головой, даже когда в её сердце клокотало жажда убийства.

Она всё равно сдержалась.

Она боялась.

Она боялась увидеть в глазах дочери презрение и ненависть, боялась, что та сочтет её лезущей не в своё дело, а больше всего боялась, что дочь снова навредит себе.

В этот момент подал голос Цзи Вэньюань: — Великая жрица И! Чего это вы пожаловали? Помнится, ранее вы пообещали своей дочери больше никогда не ступать на порог Поместья маркиза Сибо. Что же, неужели столь высокопоставленная великая жрица способна нарушить собственное слово?

И Ланьинь уставилась на него.

Ей хотелось одним движением пальца раздавить этого ублюдка.

Но...

Она перевела взгляд на дочь.

Даже если она скажет хоть одно резкое слово, Няньнянь рассердится.

А если Цзи Вэньюань умрет, Няньнянь ведь может даже покончить жизнь самоубийством вслед за ним.

— Впрочем, великая жрица как раз вовремя! — вспомнив о пострадавшей кухне, Цзи Вэньюань вновь вспылал гневом. — Ваша дочь довела Яояо до преждевременных родов, та ослабла. И её кровь заставляет Яояо то и дело харкать кровью.

И Ланьинь замерла, будто пораженная молнией, не веря своим ушам: — Что ты сейчас сказал? Ты отдал кровь Няньнянь Доу Яояо?

— Это её вина, разу тем она и должна нести ответственность. К тому же она сама этого захотела! — сдвоенным и самоуверенным голосом заявил Цзи Вэньюань. — Кровь Нюйвы второго ранга у Цзян Нянь слишком низкого уровня. Если великая жрица соизволит поделиться частью своей крови с Яояо, та непременно сразу же пойдет на поправку!

Цзян Нянь: — ...Тебя случаем осёл в детстве не пинал в голову?

— Чего ты застыла, почему до сих пор не заставишь свою мать пустить кровь?! — Цзи Вэньюань зыркнул на Цзян Нянь. — Только жаль, что священная кровь шестого ранга твоей матушки скатилась до пятого... Впрочем, она всё равно куда сильнее твоей!

И Ланьинь посмотрела на дочь: — Няньнянь, я...

— Мам, — Цзян Нянь приблизилась к ней и ухватила за рукав.

И Ланьинь закрыла глаза.

Хватит с неё.

Ради этой дочери — подумаешь, отдать жизнь.

Всего лишь капля крови.

Раз надо, так надо.

Она закатила рукав и достала короткий нож.

— Ты чего удумала, мам? — Цзян Нянь опустила её рукав обратно. — С вашими-то способностями, чтобы прикончить какую-то обычную смертную кровь, обязательно рукава засучивать?

— Чт... то? — И Ланьинь остолбенела.

<http://bllate.org/book/18658/1798538>